ICRC

КОНСУЛЬТАТИВНАЯ СЛУЖБА

ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ

Амнистии и международное гуманитарное право: цель и сфера применения

Государства-участники Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I 1977 г. обязаны принимать необходимые меры для пресечения всех действий, противоречащих их положениям. Кроме того, государства должны расследовать военные преступления, предположительно совершенные их гражданами или на их территории, и другие военные преступления, в отношении которых они обладают юрисдикцией, например на основании универсальной юрисдикции, а также осуществлять судебное преследование подозреваемых, если это необходимо. В соответствии с этими обязательствами и налагаемыми ими ограничениями государства могут принимать определенные меры во время и после вооруженных конфликтов, способствующие примирению и миру, и одной из таких мер являются амнистии. Международное гуманитарное право (МГП) содержит нормы, касающиеся объявления и масштабов амнистий. В частности, статья 6(5) Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям, касающегося немеждународных вооруженных конфликтов (НВК), предусматривает, что по прекращении военных действий органы, находящиеся у власти, должны стремиться предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте, и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом. Важно отметить, что согласно обычному МГП (как это определено в норме 159 исследования "Обычное международное гуманитарное право" МККК)[1], амнистии не подлежат лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении военных преступлений во время НВК или осужденные за их совершение.

Определение амнистии

В международном праве юридическое определение амнистии отсутствует, однако ее можно понимать как официальный законодательный или исполнительный акт, проспективно или ретроактивно отменяющий уголовное расследование или преследование в отношении отдельного лица, группы или класса лиц и (или) определенных преступлений и отменяющий любые наказания. В таких случаях амнистия может остановить будущие или текущие судебные преследования, отменить уже вынесенные приговоры и (или) уже назначенные наказания. Амнистии могут также принимать форму договора или политического соглашения[2].

Обычно проводится различие между амнистией и помилованием. Помилование предоставляется после судебного преследования и отменяет наказание, не освобождая соответствующее лицо (лиц) от ответственности за совершение преступления[3]. Другими словами, помилование не отменяет уголовную ответственность, но освобождает лиц, осужденных за преступления, от отбывания всего наказания или его части.

Цели амнистий

Что касается ситуаций вооруженного конфликта, цель амнистии — способствовать примирению и восстановлению нормальных отношений в жизни страны, пострадавшей от такой ситуации[4]. Как

---

[1] См.: *Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза*. Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы. МККК, 2006 (далее — Обычное МГП), доступно на сайте: https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm.

[2] См.: МККК, Комментарий к Дополнительному протоколу II, 1998, п. 4617; УВКПЧ ООН, Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств: амнистии, 2009; *Ля Роза, Анн-Мари и Вюрцнер, Каролин.* Вооруженные группы, санкции и имплементация международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. Т. 90, № 870, июнь 2008. С. 167–186; Laura M. Olson, “Provoking the dragon on the patio – Matters of transitional justice: penal repression vs. amnesties”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 88, No. 862, June 2006, pp. 275–294; Simon M. Meisenberg, “Legality of amnesties in international humanitarian law: The Lomé Amnesty Decision of the Special Court for Sierra Leone”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 86, No. 856, December 2004, pp. 837–851; и *Накви, Ясмин.* Амнистия за военные преступления: возможность международного признания // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей, 2003. С. 293–345.

[3] См.: МККК, Комментарий к Дополнительному протоколу II, 1998, пп. 4617–4618.

[4] Там же.

инструмент правосудия переходного периода амнистии имеют множество функций, включая содействие установлению истины и (или) предотвращение возобновления или затягивания вооруженного конфликта, но не ограничиваются ими.

При том условии, что амнистия не распространяется на военные преступления, она может быть значительным стимулом для соблюдения МГП, в особенности для негосударственных вооруженных групп в контексте НВК.

Совет Безопасности ООН, Генеральная Ассамблея ООН, Комиссия ООН по правам человека (рез. 1996/71 и рез. 1996/73), НАТО и Европейский Союз поощряют предоставление амнистии тем, кто просто участвовал в военных действиях[5].

Обязательство государств расследовать военные преступления, совершенные в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, и осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в их совершении

Согласно системе серьезных нарушений, изложенной в четырех Женевских конвенциях 1949 г. (ст. 49, 50, 129 и 146 соответственно) и Дополнительном протоколе I 1977 г. (ст. 85), государства-участники обязаны обеспечить эффективные уголовные наказания для лиц, совершивших или приказавших совершить какие-либо из этих серьезных нарушений во время международного вооруженного конфликта (МВК). Они должны разыскивать лиц, предположительно совершивших или приказавших совершить серьезные нарушения, и предавать таких лиц, независимо от их гражданства, собственному суду или же экстрадировать их. Кроме того, государства-участники должны принимать необходимые меры для пресечения всех действий, противоречащих Конвенциям, помимо серьезных нарушений.

Кроме того, в соответствии с обычным МГП, как в ходе МВК, так и в ходе НВК государства должны расследовать все военные преступления, предположительно совершенные их гражданами или вооруженными силами или на их территории, и, при необходимости, осуществлять судебное преследование подозреваемых. Они также должны расследовать другие военные преступления, в отношении которых они обладают юрисдикцией, и, при необходимости, осуществлять судебное преследование подозреваемых[6].

Предоставление амнистии в соответствии с МГП

В отношении НВК статья 6(5) Дополнительного протокола II 1977 г. предусматривает, что "по прекращении военных действий органы, находящиеся у власти, стремятся предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте, и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, были ли они интернированы или задержаны".

Важно отметить, что соответствующая норма обычного МГП, применяемая в отношении НВК, исключает из сферы действия такой амнистии лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении военных преступлений или же осужденных за их совершение[7].

МГП не рассматривает вопрос об амнистии применительно к МВК. Однако иммунитет комбатанта делает невозможным судебное преследование лиц, имеющих право на статус военнопленных, просто за участие в военных действиях.

Амнистии или любые другие меры, которые, по сути, препятствуют любому подлинному расследованию и судебному преследованию, не могут распространяться на лиц, подозреваемых в том, что они совершили или приказали совершить военные преступления. Это противоречило бы обязательству государств проводить расследования и, при необходимости, осуществлять судебное преследование предполагаемых преступников[8].

Различные международные суды рассматривали вопрос подлежать амнистии и что амнистия в целом несовместима с обязательством расследовать серьезные преступления, включая военные преступления, и осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в их совершении.

---

[5] Подробнее см. практику, касающуюся нормы 159 Обычного МГП: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_rul_rule159 (на англ. яз.).

[6] См.: Обычное МГП, норма 158.

[7] См.: Обычное МГП, норма 159.

[8] См.: ICRC, Commentary on the First Geneva Convention, 2nd edition, 2016, para. 2845: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=3ED0B7D33BF425F3C1257F7D00589C84. Кроме того, например, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в решении Большой палаты по делу "Маргуш против Хорватии" от 27 мая 2014 г. постановил, что уголовные дела по обвинениям в пытках и жестоком обращении не должны иметь срока давности или

об амнистиях, и большинство из них поддержали тезис о том, что амнистия не может распространяться на военные преступления[9].

Отношения между мирными процессами, правосудием переходного периода и амнистией

Правосудие переходного периода можно охарактеризовать как ряд процессов и механизмов, цель которых — преодолеть наследие периода насилия, связанного с вооруженным конфликтом или другими ситуациями насилия, и таким образом инициировать масштабные политические преобразования в постконфликтных обществах. К этим процессам относятся как судебные, так и несудебные механизмы, преследующие, в частности, следующие цели: i) установление истины о серьезных нарушениях прав человека и военных преступлениях, совершенных в прошлом; ii) упрочение верховенства закона; iii) обеспечение возмещения вреда жертвам и iv) применение санкций против совершивших нарушения лиц. Таким образом, расследование военных преступлений и судебное преследование совершивших их лиц являются важнейшими составляющими процессов и механизмов правосудия переходного периода.

Предоставление частичных или условных амнистий может рассматриваться в рамках переговорного процесса, призванного урегулировать НВК, или в более широком контексте любого процесса правосудия переходного периода. Тем не менее, это не должно препятствовать или мешать расследованию военных преступлений или судебному преследованию лиц, подозреваемых в их совершении.

Региональные суды касались этой проблемы в различных решениях. Например, дело о массовом убийстве в Эль-Мосоте стало первым, в котором суд проанализировал закон об амнистии за военные преступления, совершенные во время НВК. Межамериканский суд по правам человека постановил, что "введение в действие законов об амнистии по завершении военных действий в немеждународных вооруженных конфликтах иногда оправдано, чтобы заложить основу для восстановления мира"[10]. Однако в толковании Суда статья 6(5) Дополнительного протокола II исключает возможность объявления амнистий, препятствующих расследованию военных преступлений и судебному преследованию совершивших их лиц.

Это дело (и другие дела, упомянутые ранее) иллюстрирует необходимость достижения компромисса между стремлением к восстановлению мира и мерами по привлечению к ответственности.

Ограничения на амнистии за военные преступления

Как было отмечено выше, амнистии или любые другие меры, которые, по сути, препятствуют любому подлинному расследованию и судебному преследованию, не могут распространяться на лиц, подозреваемых в том, что они совершили или приказали совершить военные преступления. Это противоречило бы обязательству государства проводить расследование и, при необходимости, осуществлять судебное преследование подозреваемых[11].

Кроме того, командиры и другие начальники могут быть привлечены к уголовной ответственности за военные преступления, совершенные по их приказу или вследствие

---

[9] Например: i) Специальный суд по Сьерра-Леоне в "Решении по протесту в отношении юрисдикции: амнистия, объявленная в соответствии с Ломейским соглашением" (2003) указал, что предоставление амнистии государством не исключает судебного преследования за военные преступления и другие международные преступления со стороны международного трибунала; ii) в решении Международного трибунала по бывшей Югославии по делу Фурунджии (1998), речь в котором шла о таком военном преступлении как пытки, говорится, что амнистия, распространяющаяся на преступления, запрет на совершение которых приобрел статус императивной нормы, является недействительной; iii) в 2011 г. Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи подтвердили, что амнистия, объявленная в соответствии с королевским указом, не может освободить Камбоджу от "абсолютного обязательства обеспечивать судебное преследование или наказание лиц, виновных в серьезных нарушениях Женевских конвенций 1949 г., геноциде и пытках".

[10] См.: *Massacres of El Mozote and Nearby Places v. El Salvador* (2012), Inter-American Court of Human Rights.

[11] Подробнее см.: ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd edition, 2016, para. 2845: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=3ED0B7D33BF425F3C1257F7D00589C84.

непринятия ими мер для предотвращения подобных деяний, их пресечения или информирования об их совершении[12]. Если они подозреваются или признаны виновными в совершении военного преступления по одной из вышеперечисленных форм ответственности, то они не могут попасть под амнистию.

Распространение амнистий на преступления против человечности, геноцид и другие международные преступления

Помимо военных преступлений, амнистия не может применяться к геноциду, преступлениям против человечности, пыткам и другим грубым нарушениям международного права прав человека.

Региональные суды постановили, что амнистия не может распространяться на преступления против человечности в общем[13] и не может препятствовать расследованию грубых нарушений прав человека, таких как пытки[14], похищение, принудительное лишение свободы, поджог, уничтожение имущества, захват с целью вымогательства[15], внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни, а также насильственное исчезновение[16], и наказанию виновных в их совершении лиц.

Такие решения основаны на обязательствах по международному праву, включая существующие обязательства по соблюдению прав человека на региональном уровне[17].

Более того, международные и региональные органы по правам человека, такие как Комитет по правам человека ООН и Межамериканская комиссия по правам человека, заявляли, что амнистии несовместимы с обязанностью государства расследовать серьезные преступления по международному праву и нарушения норм права прав человека, от которых невозможны отступления[18].

Амнистии и уставы международных уголовных трибуналов

В уставах различных международных уголовных трибуналов прямо говорится, что амнистии, предоставленные в соответствии с национальным законодательством любому лицу, подпадающему под юрисдикцию трибунала, не препятствуют судебному преследованию[19].

Если говорить о Международном уголовном суде (МУС) и принципе комплементарности согласно Статуту МУС, действие закона об амнистии будет оцениваться в свете статьи 17 Статута, в особенности с учетом нежелания государства осуществлять судебное преследование.

Законность/конституционность амнистий (перед национальными судами)

На национальном уровне суды различных юрисдикций объявляли амнистии недействительными или неприменимыми в случае различных международных преступлений[20]. Кроме того,

---

[12] Более подробная информация содержится в информационном бюллетене Консультативной службы МККК по международному гуманитарному праву "Непринятие мер и ответственность начальника": https://www.icrc.org/rus/assets/files/2014/command-responsibility.pdf.

[13] В деле "Альмонасид-Арельяно и др. против Чили" (2006) Межамериканский суд по правам человека постановил, что амнистия не может распространяться на преступления против человечности.

[14] В деле "Абдульсамет Яман против Турции" (2004) ЕСПЧ подчеркнул, что, если представитель государства обвиняется в совершении преступлений, включая пытки или жестокое обращение, амнистия или помилование не должны быть допустимы.

[15] См.: *Zimbabwe Human Rights NGO Forum* v. *Zimbabwe* (2006), African Commission on Human and Peoples' Rights.

[16] См.: the *Barrios Altos case* (2001), Inter-American Court of Human Rights.

[17] Например: i) в деле "Малавийская африканская ассоциация и другие против Мавритании" (2000) Африканская комиссия по правам человека и народов постановила, что закон об амнистии, принятый с целью сделать недействительными иски или другие судебные жалобы, не может избавить страну от необходимости выполнять ее международные обязательства в соответствии с Африканской хартией прав человека и народов; а ii) в деле "Етер против Турции" (2009) ЕСПЧ подтвердил, что, если представитель государства обвиняется в преступлениях, которые нарушают ст. 3 Европейской конвенции по правам человека, предоставление амнистии или помилования не должно быть допустимо.

[18] См., например: *Juan Gelman et al. v. Uruguay*, Case 438-06, Report No. 30/07, Inter-American Commission on Human Rights, OEA/Ser.L/V/II.130 Doc. 22, rev. 1 (2007).

[19] См.: статья 10 Устава Специального трибунала по Сьерра-Леоне, статья 6 Устава Специального трибунала по Ливану.

[20] Подробнее см. практику, касающуюся нормы 159 Обычного МГП: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule159 (на англ. яз.).

многие законы об амнистии специально исключают из сферы своего применения лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений по международному праву[21].

Преступления, совершенные детьми, принимавшими участие в военных действиях

МГП устанавливает обязательство для государств расследовать военные преступления и наказывать лиц, ответственных за их совершение. В целом, это обязательство распространяется на всех лиц, совершающих подобные деяния, и дети не являются исключением. Тем не менее, важно рассмотреть возможность особого обращения с детьми, которые могут подвергнуться судебному преследованию за деяния, совершенные во время их участия в военных действиях, учитывая их возраст и ограниченную возможность принимать решения во время вооруженного конфликта.

В разработанных МККК "Руководящих принципах по имплементации на национальном уровне всеобъемлющей системы защиты детей, вовлеченных в вооруженные силы или вооруженные группы" (2009) отмечается, что дети, предположительно совершившие военные преступления, должны в первую очередь считаться жертвами, и с ними следует обращаться соответствующим образом.

"Принципы и руководящие указания в отношении детей, вовлеченных в вооруженные силы или вооруженные группы" (Парижские принципы, 2007) отражают эту же мысль: п. 3.6 гласит, что "с детьми надлежит обращаться в соответствии с международным правом в рамках мероприятий восстановительного правосудия и социальной реабилитации, согласно международно-правовым нормам, предоставляющим детям специальную защиту посредством многочисленных соглашений и принципов".

Кроме того, специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о детях и вооруженных конфликтах призвал государства рассмотреть альтернативы судебному преследованию и содержанию под стражей детей в связи с их предполагаемой или реальной связью с вооруженными группами[22].

Следовательно, необходимо рассмотреть возможность альтернатив уголовному правосудию, если речь идет о детях, которые принимали участие в военных действиях и обвиняются в совершении военных преступлений.

Июль 2017 г.

---

[21] См., например: Act No. 2003-309 of 8 August 2003, Côte d'Ivoire; Act No. 08-020 of 13 October 2008, Central African Republic; Act No. 014/006 of 11 February 2014, Democratic Republic of the Congo; и Law 1820 of 30 December 2016, Colombia.

[22] См.: Ежегодный доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, Совет по правам человека, 28-я сессия, док. ООН A/HRC/28/54, 29 декабря 2014 г.